

УДК 342.56(091)(571.122-37) Остяко-Вогульский «1930/1940»
ББК Х711-1(2Рос-6Хан-50 ст)61

А.А. КАБУРКИН

СТРУКТУРА СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ ОСТЯКО-ВОГУЛЬСКОГО (ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО) НАЦИОНАЛЬНОГО ОКРУГА И ИХ РЕСУРСНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ В ПЕРИОД 1930–1940-х ГОДОВ

Ключевые слова: Остяко-Вогульский национальный округ, Ханты-Мансийский национальный округ, Ханты-Мансийский автономный округ, судебная система, судоустройство, советские, партийные, судебные органы, органы юстиции, окружной суд, народный суд, структура судов, ресурсное обеспечение, материальное обеспечение, финансовое обеспечение.

Вопросы образования и последующей деятельности судебных органов советского периода имеют актуальное значение. Потому изучение развития судов на примере конкретного региона в советское время также имеет злободневный характер, а кроме того, и практическую значимость. Целью настоящего исследования является выявление особенностей ресурсного обеспечения органов судебной системы Остяко-Вогульского (Ханты-Мансийского) национального округа в 1930–1940-х гг. Научная новизна исследования обеспечена за счет привлечения архивных материалов, которые ранее не вводились в научный оборот, некоторые из них рассекречены в 20-х гг. XXI в. Кроме того, для написания статьи использованы материалы по поставленной проблематике, сведения периодической печати рассматриваемого хронологического промежутка времени. В статье отражена структура судебных органов Остяко-Вогульского (позднее – Ханты-Мансийского) национального округа в период 1930-х – 1940-х гг., акцентировано внимание на ее характерных чертах. Приведены краткие сведения о ресурсном обеспечении процессов создания и деятельности судебной системы в регионе в этот период, обращено внимание на проблемные моменты материального и финансового снабжения судов округа. Наряду с констатацией вышеприведенных фактов выявлены и указаны причины слабого обеспечения органов правосудия, каковыми являлись в первую очередь географические факторы: удаленность территории от областных центров, большая площадь округа и огромные расстояния между населенными пунктами, а также отсутствие постоянного и надлежащего транспортного сообщения. Отмечен факт образования округа и формирования с этого момента на территории Югры собственной структуры партийных и советских органов, включая судебные. В рамках освещения развития судебной системы и округа рассмотрены этапы становления и формирования административно-территориального устройства региона. Сделан вывод о существенном вкладе судов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в формирование государственного устройства округа, обеспечение его социально-экономического развития. Результаты исследования имеют важную практическую деятельность, так как могут быть использованы в образовательных учебных заведениях, а также судебными и правоохранительными органами в практической деятельности. При этом поставленная проблема имеет дальнейшую перспективу исследования.

В силу того, что судебная власть в Российской Федерации, как и во многих других современных обществах, является отдельным независимым институтом государственной власти, играет большую роль не только в отправлении правосудия, но и в сфере обеспечения защиты гарантированных законодательством прав и свобод гражданина и человека, в этом аспекте весьма значимым и актуальным является вопрос исследования строительства, развития и функционирования судебной системы, в том числе в советский период.

Особый интерес у исследователей вызывают начальный этап строительства советского судоустройства и судопроизводство советского времени [39, 52]. Именно по этой причине важны исследования в области истории судебных органов, включая становление и образование их структуры, а также последующие

изменения и трансформации последней. В Советском государстве, а на данный момент в Российской Федерации, судебные органы всегда имели иерархическую структуру, в которую входили и входят суды различных инстанций – апелляционной, кассационной и надзорной.

Кроме того, немаловажным является вопрос разностороннего снабжения судебных органов для их эффективной и качественной работы. Процессы материального, финансового и иного ресурсного обеспечения деятельности судов имеют злободневный характер.

Изучение конкретного исторического материала по становлению, развитию, функционированию и изменению структуры советской судебной системы на примере отдельно взятого субъекта страны, а именно Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, прошедшего уникальный исторический путь от слаборазвитого и неосвоенного региона к одному из наиболее развитых и имеющих огромный экономический потенциал на территории страны, с одновременным исследованием ресурсного обеспечения указанных процессов в настоящее время позволило посмотреть на эти явления с современных методологических и мировоззренческих позиций.

Целью исследования является выявление особенностей ресурсного обеспечения органов судебной системы Остяко-Вогульского (Ханты-Мансийского) национального округа в 1930–1940-х гг.

Хронологические рамки исследования ограничены двумя первыми десятилетиями после образования Остяко-Вогульского национального округа, а именно 1930–1940-ми гг. Данный период взят по той причине, что сам округ образован в 1930 г., тогда же стала складываться и его собственная система судостроительства. Верхняя граница периода исследования характеризуется уже определенной стабильностью в поступательном развитии как самого округа, так и деятельности судебных органов региона.

Территориальные рамки исследования охватывают Остяко-Вогульский (Ханты-Мансийский) национальный округ в границах с момента его создания и до конца 1940-х гг.

Научная новизна настоящей статьи заключается в применении существенного объема ранее не использованных архивных документов, часть из которых введена в оборот лишь в 20-х гг. XXI в. Объектом исследования в статье является советская судебная система в 1930–1940-е гг. в контексте ее реализации в ХМАО – Югре.

Историография региона на настоящий момент характеризуется недостаточной разработанностью темы, которая представлена в основном отдельными статьями. В советский период исследования в этом направлении полностью отсутствовали. Этой проблеме стали уделять внимание только в постсоветский период.

В данном контексте стоит отметить труд Л.В. Алексеевой, в котором повествуется о становлении и развитии округа с момента его основания до начала Великой Отечественной войны [3]. Некоторые аспекты политической и правовой сферы в развитии округа в первые десятилетия его существования, а также комплексные исследования, связанные с историей региона, отражены в работах В.В. Аксарина, Е.В. Борковой, Н.И. Загороднюк, И.И. Конышевой [1, 4, 29, 37]. Формированию органов юстиции на Урале в 1920-е гг. посвящена диссертация Е.В. Пестерева [46]. Диссертация Д.Ю. Михеева, охватывая хронологические рамки 1928–1938 гг., раскрывает процессы развития и функционирования советской судебной системы на территории Сибири [40].

Необходимо отметить существенный вклад Д.Н. Шкаревского в изучение органов юстиции Ханты-Мансийского автономного округа, который исследовал разные аспекты их многогранной деятельности [35, 36]. Также стоит отметить научную деятельность по данному направлению А.Я. Кодинцева, который изучал судебную систему региона, включая период довоенного времени [34–36]. Имеются совместные труды двух указанных ученых [35, 36].

В контексте историографии проблемы можно дополнительно обозначить наличие статей у Ю.С. Кармышаковой, которая изучала и исследовала суды Остяко-Вогульского национального округа [33]. Внимание поставленной в статье проблематике уделено также А.А. Кабуркиным, В.И. Соколовой [32].

Обращаясь непосредственно к теме статьи, необходимо обратить внимание, что спустя более чем десятилетие после революционных событий 1917 г., только 10 декабря 1930 г. Постановлением Президиума ВЦИК «Об организации национальных объединений в районах расселения малых народностей Севера» в составе Уральской области был образован Остяко-Вогульский национальный округ, включавший шесть районов [6. С. 24; 13. Д. 3337. Л. 16–46; 28. Д. 106. Л. 1–31; 51. С. 180; 54. С. 12, 29].

В следующие полутора десятка лет административное подчинение территории округа часто изменялось, сам округ находился в течение этого периода времени в составе четырех областей. Так, в 1934 г. имело место разукрупнение Уральской области, в результате чего Остяко-Вогульский округ согласно Постановлению Президиума ВЦИК от 17 января 1934 г. «О разделении Уральской области» вошел в Обско-Иртышскую область [44]. В связи с Постановлением Президиума ВЦИК от 7 декабря 1934 г. «О разукрупнении Западно-Сибирского и Восточно-Сибирского краев и образовании новых областей Сибири» упразднена Обско-Иртышская область, округ вошел в состав Омской области [3. С. 34; 18. Д. 16. Л. 27–28; 19. Д. 235. Л. 254–255; 31. С. 31]. В результате последующих преобразований 23 октября 1940 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР Остяко-Вогульский национальный округ переименован в Ханты-Мансийский национальный округ [6. С. 71; 51. С. 306]. Уже в период Великой Отечественной войны произошло очередное изменение административно-территориального характера, повлиявшее на статус Югры. 14 августа 1944 г. образована Тюменская область, Указом Президиума Верховного Совета СССР № 118/83 «Об образовании Тюменской области в составе РСФСР» Ханты-Мансийский национальный округ включен в состав Тюменской области [45. С. 5; 53. С. 164].

Формирование системы судебных органов на территории вновь образованной в советском государстве административно-территориальной единицы имело свои уникальные особенности. Первая из них: несмотря на относительно небольшой промежуток времени, который взят для исследования проблемы, можно отметить, что изначально в состав судебных органов округа и в их структуру входили суды, которые в последующем стали относиться к другой административно-территориальной единице – Ямало-Ненецкому автономному округу. Данный факт связан с передачей территорий от одного округа другому в ходе общей эволюции, трансформации и развития страны, качественного преобразования государственного устройства, оптимизации территориального управления, изменений административно-территориального устройства регионов СССР.

Вторая особенность: менялось, и при этом довольно часто, подчинение судов и иных органов юстиции на территории округа. Данные процессы в контексте вышеописанных событий, соответственно, напрямую зависели от административно-территориальных макроизменений, происходивших в масштабах всей

страны, Уральского, Сибирского и соседних регионов, причем процессы эти непосредственно были связаны с происходившими хозяйственно-экономическими и политическими событиями в стране, затрагивавшими и территорию округа. В ходе таких явлений менялась подчиненность не только судебных, но и всех иных советских государственных и партийных органов. Констатируя эту особенность, стоит еще раз подчеркнуть, что в рассматриваемый период областной центр для округа изменялся целых четыре раза.

Третьей особенностью структуры судебных органов в округе являлась большая территория обслуживания судебных участков с сильной разбросанностью по ней населенных пунктов. Кроме того, присутствовала серьезная проблема в плане транспортного сообщения для обеспечения своевременного рассмотрения дел, усугублявшаяся недостаточным финансированием и ресурсным обеспечением деятельности судебных органов.

Четвертая особенность заключалась в уникальности кадрового состава судебных органов, представители которого даже в условиях существенного недостатка в плане материального обеспечения деятельности системы судоустройства, отсутствия надлежащих помещений для работы, нехватки юридической литературы, невозможности повышения образования и улучшения своей квалификации способствовали установлению советского закона на обслуживаемой территории.

Пятой особенностью следует признать удаленность судов округа от областных центров, слабую связь Округного суда с областными структурами, что, конечно же, отражалось на ненадлежащем документировании деятельности судебной структуры региона, несвоевременном предоставлении необходимой и требуемой информации, включая доклады, отчеты, в том числе статистические.

Шестой особенностью являлось отсутствие руководящего органа юстиции на территории округа либо его территориального представительства. Отсутствие непосредственного руководства в регионе, непонимание проблем судебных органов, слабое ресурсное обеспечение окружной системы, необходимость судам затрачивать громадные временные, материальные ресурсы на направление документов, отчетов отрывали сотрудников судейского сообщества от их прямых обязанностей – рассмотрения уголовных и гражданских дел. Это же обстоятельство сказывалось и на слабом управлении судами округа со стороны областных органов юстиции.

Стоит отметить, что имевший место факт исключения из структуры судоустройства региона одного элемента в целом не повлиял на стабильность всей системы в целом. Потому можно смело утверждать о стабильности структуры судебных органов в округе, сформировавшейся в составе одного Округного суда и шести народных судов к концу 1932 г. Эта структура сохранилась в таком количественном и несколько измененном в качественном отношении составе до конца исследуемого периода, а также продолжала существовать в таком виде и в последующем некоторое время.

В плане ресурсного обеспечения деятельности судов округа также можно выделить ряд характерных особенностей: отсутствие надлежащих зданий и помещений для работы судебных органов, в первую очередь народных судов, в течение всего исследуемого периода; недостаток внимания к данному вопросу со стороны как местных органов власти, так и областного руководства органами юстиции; недостаток транспортного, материального, финансового обеспечения деятельности судебных органов, нехватка юридической литературы; дефицит квалифицированных, компетентных кадров, имеющих необходимое юридическое

образование, направляемых из центра на периферию в национальный округ, определенный абсентеизм и отстраненность областных руководящих органов юстиции в повышении квалификации и образования работников судебных органов округа, нежелание кардинально улучшить качественную сторону кадрового состава судейского сообщества; недостаточный и в первое время даже очень низкий уровень решения бытовых, жилищных проблем работников судебных органов.

Касаясь вопроса создания судов на территории округа, стоит отметить, что Постановлением Малого президиума Уральского областного исполнительного комитета (далее также – Облисполком, ОбЛИК) № 482 от 20 мая 1931 г. принято решение о проведении практической работы по организации туземных округов на Севере. Помимо прочих организационных моментов, включая образование отделов и Окружного суда (далее также – Окрсуд, Суд округа), как отдела Окружного исполнительного комитета (далее также – ОкрИК), постановление поручало Организационному отделу Облисполкома совместно с иными областными отделами установить ставки зарплаты для работников ОкрИК, районных исполнительных комитетов (далее также – РИК), сельских советов, судебно-следственных учреждений [14. Д. 26. Л. 34; 24. Д. 2. Л. 41].

Таким образом, одним из важнейших региональных нормативно-правовых актов в создании системы государственных органов на территории округа, наряду с основными государственными советскими органами, были учреждены судебно-следственные органы. Тогда же стали утверждаться структура, штаты, должности, конкретные сотрудники на руководящие должности, формировались списки ответственных сотрудников Остяко-Вогульского округа. Изначально, наряду с президиумом, иными отделами, в структуру органов округа входил Окрсуд со штатом в две единицы (председатель Окружного суда и окружной прокурор) [14. Д. 28. Л. 22, 41, 303].

В целом весь аппарат Исполкома Остяко-Вогульского национального округа насчитывал к началу его работы 82 единицы по штату. Постановлением Уральского Облисполкома № 761 от 30 июня 1931 г. «О ставках зарплаты для работников Остякско-Вогульского и... национальных округов» утверждены разработанные областными структурами ставки зарплаты для работников созданных регионов [28. Д. 84. Л. 3–6]. Устанавливались следующие оклады по ставкам должностей в пределах утвержденной структуры и штатной численности: председатель Президиума ОкрИК, начальник Управления окружной милиции – 240 руб., председатель Окрсуда – 260 руб., член Окрсуда – 240 руб. и т.д. [14. Д. 26. Л. 1–2]. Сведения об окладах указывают, что председатель Окрсуда ставился по значимости на уровне председателя Окружного исполкома и руководителей иных отделов окружного значения. У практикантов-туземцев суда региона оклад составлял 180 руб., у секретаря – 140 руб. Размер оклада для народного следователя района составил – от 200 до 220 руб., народного судьи – от 225 до 260 руб. Выше оклады были установлены в Ларьякском, Шурышкарском районах, ниже – в четырех других районах: Самаровском, Сургутском, Березовском, Кондинском. Постановлением Уральского ОбЛИКа от 27 мая 1931 г. № 590 установлены дополнительно надбавки к основному окладу [28. Д. 83. Л. 1–2].

Стоит отметить, что у лиц, ответственных за надзор по расходованию денежных средств в округе либо ведущих какое-либо основное направление деятельности отдела, оклады были даже выше, чем у начальников отделов ОкрИК. Так, окружные специалисты: агроном, ветеринарный инспектор, зоотехник имели оклад в 300–350 руб., а их руководитель – всего 260 руб. Для сравнения можно указать, что секретари отделов окружного уровня имели оклад

в 140 руб., инструктор Орготдела – 200 руб. и т.д. [22. Д. 80. Л. 3; 23. Д. 1. Л. 1–5]. Председателем Окружного суда уже с 1932 г. предоставлялись в Орготдел вместе с проектами штатов докладные о необходимости увеличения оклада секретаря до 200 руб. [22. Д. 80. Л. 106].

Фактически важный судебный орган в округе официально был создан лишь спустя полгода с момента образования самой административно-территориальной единицы, но в подобном формате создавались и иные советские органы. В регионе изначально образовано 4 районных суда: Самаровский, Сургутский, Березовский, Шурьшкарский [6. С. 27].

В течение двух лет (1931–1932 гг.) на территории нынешнего округа продолжалось активное формирование государственных органов представительной, исполнительной и судебной власти, системы самоуправления, однако фактически этот процесс продолжался и последующие несколько лет. Народные суды формировались в составе трех человек, которыми являлись непосредственно народный судья, секретарь, народный следователь. Такой же состав нарсудов был и в последующие годы, затем в состав были включены судебные исполнители. Документально это закреплялось в официальных штатных расписаниях управленческого аппарата РИК, которые утверждались коллегией Окружной рабоче-крестьянской инспекции.

В самом Окружном суде в его состав входили председатель, члены Окрсуда в количестве изначально одного, а затем двух человек, практиканты-туземцы в количестве шести человек по штату, но фактически их было меньше (1933 г. – 3 человека). Также было по одной ставке (каждого) секретаря и делопроизводителя. В окружной прокуратуре в штате было 5 человек, в состав районных прокуратур изначально при организации округа включались 3 сотрудника (прокурор, секретарь, сторож). В состав РИК, к примеру, входило 8 человек: председатель, его заместитель, секретарь, информатор, делопроизводитель, машинистка, инструктор советского строительства, сторож [22. Д. 80. Л. 1–3].

Учитывая, что первостепенными задачами Коммунистической партии и советской власти были просвещение местного (обозначаемого в документах того времени туземным) населения, включение его в политические и хозяйственные процессы в регионах освоения, проводилась целенаправленная работа по выдвижению на руководящие должности лиц из коренного населения. При этом в первые годы деятельности окружных органов власти только Окрсуд привлек к работе практикантов-туземцев, что позволяло не только правомерно просить выделение денежных средств на оплату их труда, но и разгружать основной состав суда, поддерживая при этом идею и концепцию развития национальных меньшинств. ОкрИК умело использовал указанные возможности для расширения штата, о чем свидетельствуют неоднократные письма в область. Одно из подобных писем декабря 1932 г. содержит подробное обоснование по данному поводу: «...увеличение штатов проходит: 1) за счет выдвижения туземцев, что вызывается необходимостью подготовки руководящих работников из среды народов Севера...» [22. Д. 80. Л. 6]. Такая политика нашла поддержку на уровне области, так как, согласно переписки между ОкрИК и ОблИК, следует, что штат Остяко-Вогульского ОкрИК планировалось сократить в 1933 г. по сравнению с 1932 г., однако письмом от 29 мая 1933 г. сообщалось, что сжатие аппарата не было осуществлено [22. Д. 80. Л. 41]. Положительно оценивалось предложение о должностях практикантов в рамках утвержденного фонда заработной платы.

Обращаясь к вопросам улучшения труда и быта туземного населения, чему на первом этапе строительства советских органов в округе уделялось

особое внимание, необходимо отметить, что в ходе заседания Оргбюро 10 сентября 1931 г. было принято решение о создании Окружного комитета по улучшению туземного быта (далее также – УТБ) (протокол № 20, § 8), в состав которого вошли представители большинства окружных структур [22. Д. 8. Л. 15]. РИК было предложено создать районные комитеты УТБ, которые в последующем оказывали существенную помощь судам на местах, так как помогали в установлении места нахождения разыскиваемых лиц, неплательщиков алиментов и т.д. Окружной комитет давал конкретные указания районным комитетам. Например, инспектор ОкрУТБ Глазкова направила 28 марта 1932 г. в Самаровский райком УТБ письмо по поводу реализации исполнительного листа по взысканию алиментов [22. Д. 8. Л. 54].

Параллельно с вопросами образования судов и формирования их структуры решались вопросы материального обеспечения деятельности судебных органов. Что касается финансирования расходов по оборудованию и содержанию нарсудов, то в 1933 г. данные расходы выглядели следующим образом: на оборудование требовалась в целом сумма в размере 412 руб., на зарплату – 5444 руб., на административно-хозяйственные расходы – 966 руб., итого – 6822 руб. (пример по Кондинскому нарсуду) [22. Д. 80. Л. 114]. Административно-хозяйственные расходы рассчитывались Окрсудом и состояли из канцелярских и почтово-телеграфных расходов, хозяйственных расходов, командировочных [22. Д. 80. Л. 116–117]. С учетом надбавок был определен фонд оплаты труда, который составлял, соответственно: у нарсудьи – 248 руб., у секретаря – 158 руб. Содержание следственного аппарата нарсудов рассчитывалось отдельно, ставка следователя обходилась в 3800 руб. в год [22. Д. 80. Л. 118].

В невероятно тяжелых условиях, связанных со слабым снабжением в округе, нехваткой товаров и продовольствия, медленными темпами жилищно-коммунального строительства, действовали работники судебных органов. Если в отношении продовольственного снабжения их ситуация еще и была несколько лучше (в связи с увеличенными нормами снабжения по первой группе), чем у иных служащих и рабочих, то в отношении создания нормальных жилищно-бытовых и трудовых условий проблема присутствовала постоянно. Тяжелые климатические и погодные условия, отсутствие жилья подрывали здоровье и ставили в затруднительное положение работников судебных органов. Так, даже член Окрсуда П. уже в 1932 г. подал заявление с просьбой освободить его от работы по причинам материального порядка и состояния здоровья. Председатель Окрсуда не согласился с данным заявлением и в целях сохранения квалифицированного работника на заседании Президиума ОкрИК поднял данный вопрос, в результате чего 7 июля 1932 г. заявление П. было рассмотрено и отклонено, решено было урегулировать вопрос с обеспечением квартирой П., ставку его основного оклада зарплаты увеличить до 300 руб. (на уровне высококвалифицированного специалиста и выше ставки председателя Окрсуда), также было принято решение обеспечить П. курортным лечением в 1933 г. [25. Д. 32. Л. 74–77]. В ходе вышеуказанного заседания от 7 июля 1932 г. рассматривалась также смета расходов на оборудование арестного помещения в с. Самарово при Окружном управлении милиции (утверждена в сумме 315 руб. 10 коп) [25. Д. 32. Л. 74–78]. Примечательно, что решение о создании необходимого помещения для арестованных было принято спустя длительное время с момента образования округа.

Первые официальные и установленные в ходе настоящего исследования сведения о работе Окрсуда, в том числе о его структуре, содержатся в отчетном докладе Оргбюро о работе Остяко-Вогульского национального ОкрИК Уральской

области за период с 13 июня 1931 г. по 1 декабря 1932 г. [22. Д. 15. Л. 1–47]. В докладе указано, что с момента организации округа в нем функционировали один Окружной суд и четыре народных суда, на 1 декабря 1932 г. имелось уже шесть укомплектованных народных судов. Такая структура судов сохранилась в течение последующих двух десятилетий и даже до середины 1950-х гг., за исключением одного суда (Шурышкарского) и образованием другого (Микояновского) [11. Д. 659. Л. 29–31; 22. Д. 15. Л. 1–47].

Из сохранившихся в архиве Югры документов указанной категории самым ранним является штатное расписание на 1933 г. В нем отражено наличие шести районных судов в округе: Самаровского, Березовского, Сургутского, Ларьякского, Кондинского, Шурышкарского. В каждом суде отражено наличие в штате трех единиц [8. Д. 18. Л. 35, 59; 8. Д. 20. Л. 4, 7; 22. Д. 80. Л. 1]. Образование нарсудов в округе в периодических изданиях за исследуемый период не было отражено, но имеются сведения в печатных средствах массовой информации более позднего периода. Так, в газете «Новости Приобья» в 1997 г. сообщалось, что 15 декабря 1932 г. начал свою деятельность Ларьякский народный суд [38].

В округе планировалось создать дополнительные судебные участки на территории Березовского, Микояновского районов, и данный вопрос неоднократно вставал на повестку дня как в докладных нарсудей этих районов, так и в ходе заседаний представителей судебных органов и органов юстиции, направлялись соответствующие запросы и ходатайства в Народный комиссариат юстиции (далее также – НКЮ) РСФСР. Однако указанный вопрос не был решен из-за действий самого Окружного суда. Так, 31 октября 1932 г. на заседании Президиума ОкРиК было рассмотрено ходатайство Окрсуда о приостановлении перевода народного судьи из Самарово в Белогорье, которое было удовлетворено до окончания разбора имеющихся дел. Такое решение Окрсуда было продиктовано отсутствием кадровых работников и наличием множества нерешенных проблем в окружном центре, где решение уголовных дел требовалось в первую очередь. В результате дополнительный судебный участок в Березовском районе так и не был тогда открыт. В конце 1930-х гг. НКЮ РСФСР указало на нецелесообразность открытия дополнительных участков в округе, сославшись на то обстоятельство, что у судов региона находится в производстве большое количество дел, при этом географические факторы не были учтены [11. Д. 659. Л. 91, 127–129; 25. Д. 32. Л. 125–127].

Здесь следует отметить еще одну особенность структуры судебных органов округа, которая часто отражалась в официальной переписке. Помимо приведенного факта, когда планировалось увеличить количество судебных участков в округе, а такой вопрос вставал постоянно не только у Окрсуда, но и у народных судей, те же вопросы ставились и областными центрами перед НКЮ, но проблема не находила должной поддержки. В послевоенное время Окружной суд в своих планах также одним из пунктов ставил вопрос об образовании дополнительных судебных участков. Так, план работы Ханты-Мансийского Окрсуда на 1 квартал 1948 г. включал, кроме прочих, следующий пункт: по согласованию с Управлением Министерства юстиции по Тюменской области образовать дополнительно три участка народных судов [25. Д. 17. Л. 1]. В контексте того, что планы работы направлялись в область, подобные шаги были попытками мыслить системно, указать на остроту проблемы и в данном документе, но к результату указанные действия не привели.

Одним из важных изменений в структуре состава судов явился приказ от 7 мая 1933 г. № 57 Уральского областного суда, в соответствии с которым был

объявлен порядок работы судебных исполнителей, всем народным судьям предлагалось организовать судебно-исполнительские приказы. Устанавливалось, что назначение на должность и увольнение судебных исполнителей в районах производятся распоряжением нарсудьи [15. Д. 1. Л. 5–6]. Так, в штатные расписания нарсудов округа стали включаться должности судебных исполнителей. Для исторической справки следует отметить, что закрепление института судебных исполнителей имело место с принятием ВЦИК РСФСР 11 ноября 1922 г. положения «О судеустройстве РСФСР», где данный институт был организован как вспомогательный орган по исполнению судебных решений [49].

В то же время в нарсудах округа постоянно присутствовали проблемы по организации судопроизводства, судебных процессов, так как не было надлежащих помещений для судей и проведения судебных заседаний, местные советские и партийные органы не оказывали необходимой помощи судебным работникам в организации судопроизводства. С момента вхождения округа в Омскую область остались те же проблемы. Уже с января 1935 г. нарсудьи на имя председателя Окрсуда направили докладные записки с указанием проблемных моментов. Суд округа, в свою очередь, направил докладную записку в Президиум ОкрИК, указав, что нет надлежащих помещений, курьеров, местные органы не оказывают поддержку судам, указывалось, что некоторые РИК вообще требуют плату до 200 руб. за пользование помещениями и клубами. Окрсуд указал, что суд имеет не только карательную функцию, но и воспитательную, о чем некоторые забыли. На это же обращал внимание и НКЮ РСФСР, направляя соответствующие письма в ОблИК, к примеру, от 5 мая 1938 №17/6-12/4 [11. Д. 564. Л. 79; 25. Д. 1. Л. 1–4].

Однако, как указано выше, эта проблема в течение исследуемого периода оставалась нерешенной. В то же время вопросы обеспечения жильем сотрудников органов юстиции, а также предоставления нарсудам помещений занимали определенное место в работе РИК. Так, Ларьякский РИК письмом от 25 сентября 1935 г. № 106 уведомил ОкрИК, что во исполнение Постановления Президиума ОкрИК от 14 августа 1935 г. № 29 работник суда обеспечен квартирой, суду выделено помещение для заседаний, разбора дел и занятий – бывшее помещение райкома партии [25. Д. 1. Л. 74]. К сожалению, подобные условия создавались не во всех районах.

Также недостаточно обеспечивалась и непосредственно процессуальная деятельность судебных органов округа в 1930–1940-е гг. К примеру, даже переписка после 1934 г. велась на старых бланках Уральской или Обь-Иртышской области ввиду отсутствия поступления образцов и документов по новым формам [25. Д. 1. Л. 75]. Кроме того, ряд должностных лиц, работавших в органах юстиции Омской области в середине 1930-х гг., в том числе сотрудники Омского областного суда, включая председателя, имели «антисоветские взгляды», в результате чего были сняты со своих должностей и привлечены к уголовной ответственности [11. Д. 564. Л. 55–57]. Данный факт можно считать одной из причин того, что судам национального округа не уделялось необходимого внимания (как и развитию округа в целом).

Во второй половине 1930-х – первой половине 1940-х гг., при нахождении округа в составе Омской области, из структурных изменений судебной системы можно отметить передачу Шурышкарского района в другой округ, образование нарсуда Микояновского района. Также в области проходили перевыборы народных заседателей, в том числе в сельских общественных судах, был создан в Сургутском районе второй судебный участок (Постановления Омского ОблИК от 10 января 1935 г. № 17, от 23 января 1935 г. № 74). Однако вновь

созданный второй судебный участок Сургутского нарсуда впоследствии был сокращен приказом № 194 от 21 августа 1941 г. Управления НКЮ РСФСР при Омском областном совете депутатов трудящихся с 25 августа 1941 г., а оставшийся первый участок переименован в нарсуд Сургутского района без указания нумерации участка (решение принято в соответствии с письмом НКЮ СССР № 028 от 15 июля 1941 г.) [9. Д. 1а. Л. 20, 27; 9. Д. 2. Л. 276–287; 16. Д. 59. Л. 14]. Таким образом, несмотря на то, что некоторое время в округе были образованы и даже функционировали дополнительные (вторые) судебные участки в Березовском и Сургутском районах, впоследствии они были сокращены, а потому можно смело утверждать, что в исследуемом периоде вопрос о дополнительных судебных участках так и не был решен до середины 1950-х гг. и структура из шести районных судов, два из которых (Кондинский и Самаровский) имели по два судебных участка, оставалась уже постоянной. Стоит отметить, что частично вопрос открытия новых судебных участков был решен во второй половине 1950-х гг. Так, решением Тюменского Облисполкома от 24 октября 1957 г. № 491 утверждена сеть нарсудов в Тюменской области в количестве 55 судебных участков, где указано о наличии двух судебных участков в Березовском районе, двух участков в Самаровском районе и еще одного в городе Ханты-Мансийске [20. Д. 225. Л. 18–20, 22, 90–91].

В период Великой Отечественной войны органы судебной системы округа продолжали действовать уже как единый сложившийся механизм, несмотря на все то же скудное финансирование и ресурсное обеспечение. При этом при выходе округа из состава Омской области и переходе в Тюменскую область у Управления НКЮ по Омской области имелась задолженность по заработной плате за несколько месяцев перед работниками судебных органов, ситуация по которой разрешилась лишь через несколько месяцев после вхождения округа в состав Тюменской области (для иных бюджетных учреждений также имелась аналогичная проблема в финансировании) [12. Д. 6. Л. 1–16]. В послевоенное время структура судебной системы вплоть до конца исследуемого периода оставалась в том же довоенном виде.

Однако в послевоенное время стало больше внимания уделяться обеспечению нарсудов рабочими местами, что связано в первую очередь с тем, что на необходимость решения данного вопроса было указано в приказе НКЮ СССР № 34 от 14 июля 1945 г. «О помещениях нарсудов». Во исполнение указанного приказа Управлением НКЮ по Тюменской области направлена докладная от 13 октября 1945 г. [12. Д. 4. Л. 70–72]. В докладной сообщалось, что из 54 судебных участков в области помещения закреплены за 17 нарсудами, указывалось, что размещаются суды в основном в домах, принадлежащих РИК. Особо обращалось внимание, что в северных нарсудах помещения находятся в неудовлетворительном состоянии, так как там «иные условия», нет строительства, не завозятся строительные материалы, а райисполкомы не могут выделить помещения лучше. Приводились сведения о затратах в 1944 г. на ремонт помещений в сумме 16 000 руб., указывалось, что в 1945 г. выделено 40 000 руб., но к моменту направления информации не было израсходовано ни копейки. Сообщалось, что ремонт помещений и зданий осуществлялся также местными органами власти без привлечения средств Управления НКЮ. Особо подчеркивалось, что некоторые исполкомы не уделяют этому вопросу должного внимания, не обращают внимания на письма к ним даже со стороны областного управления юстиции. Кроме того, обеспеченность судов рабочими помещениями стало отражаться в обязательном порядке, наряду с прочими сведениями, в актах ревизий и проверок нарсудов.

Сами ревизии проводились на постоянной основе в течение всего послевоенного времени, что является одной из особенностей судебной практики в регионе, потому что в довоенный период подобные мероприятия практически не проводились. Так, при ревизии Окружным судом в 1948 г. второго участка народного суда Самаровского района установлено, что суд имел свое помещение, которое было пригодно для работы, но требовало капитального ремонта [25. Д. 21. Л. 2–15]. При ревизии Окружным судом в 1948 г. первого участка того же района установлено, что суд имел свое достаточно приспособленное помещение, которому, однако, требовались капитальный ремонт, подводка фундамента, перекладка всех печей и покраска полов [25. Д. 21. Л. 23–37]. Было отмечено, что совещательная комната – кабинет судьи – имела дощатую дверь, которая прикрывалась неплотно, потому нарушалась тайна совещательной комнаты [25. Д. 16. Л. 2]. В ходе ревизии Микояновского народного суда в 1949 г. установлено, что суд занимал здание сельского совета с 1937 г., которое требовало капитального ремонта; имелись зал судебного заседания, кабинет народного судьи, комната для канцелярии суда; аппарат канцелярии работал в зале судебного заседания, так как комната для канцелярии не была отремонтирована и не отапливалась [25. Д. 27. Л. 1–9]. Ревизией в период с декабря 1949 г. по январь 1950 г. установлено, что суд первого участка Кондинского района располагался в здании, арендуемом у колхоза, здание состояло из трех комнат: зала судебных заседаний, комнаты канцелярии кабинета народного судьи; в полуподвальной части здания находились архив суда и квартира технической работницы; кабинет судьи, где происходили совещания суда, не был изолирован капитальными стенами, из него слышался даже разговор шепотом [25. Д. 28. Л. 1–8]. Ревизия 1949 г. суда второго участка Кондинского района показала, что суд располагался в здании, пригодном к эксплуатации, но по своим размерам и архитектуре не обеспечивающем нормальной работы суда: здание состояло из зала судебных заседаний, канцелярии, кабинета судьи, квартиры технической работницы [25. Д. 28. Л. 9–20]. Установлено, что комната канцелярии с ноября была занята под квартиру народным судьей В.И. Первой, фактически суд размещался в двух комнатах, что явно неблагоприятно отражалось на его работе. В ходе ревизии Окружным судом работы Сургутского народного суда в 1948 г. установлено, что суд занимал двухэтажное помещение совместно с прокуратурой. Имелись канцелярия суда, кабинет судьи, судебный зал, свидетельская комната и комната для технички, архивной комнаты не было; архив дел 1945 г. находился в кладовой; мебели в суде было недостаточно [25. Д. 23. Л. 3]. Своего транспорта у судебных органов округа никогда не было, за исключением гужевого в отдельных судах, не говоря уже об отсутствии воздушных и водных судов, автомобильный транспорт отсутствовал даже у Управления НКЮ по Тюменской области, о чем оно неоднократно информировало Москву письмами и телеграммами [20. Д. 1. Л. 77–98, 140]. Кроме того, вопрос обеспечения судов округа пишущими машинками и бумагой также стоял очень остро ввиду их отсутствия.

Документы (имеющиеся в государственных архивных учреждениях на настоящий момент), связанные с деятельностью судебных органов в исследуемый период, зачастую составлены на кусках обоев, пустых и чистых оборотных страницах листов, некогда являвшихся составными частями плакатов, контурных карт, иных бумажных носителей. Нередко встречаются официальные документы в архивных фондах государственных архивов, которые на одной стороне содержат не имеющие какого-либо смысла на данный момент черновые рукописные записи, а на другой – статистический отчет либо доклад. Подобные документы нередко

направлялись в областные центры [10. Д. 4. Л. 271]. На ненадлежащее оформление именно подобного характера документов неоднократно указывалось ревизиорами органов юстиции, особенно часто в послевоенное время, а также оперативными сотрудниками суда округа при ревизиях и проверках народных судов округа. В то же время Окружной суд также «грешил» подобными фактами, хоть и в меньшей степени в отличие от подчиненных ему судебных инстанций. На нестандартной бумаге могли быть оформлены не только документы в делах, но и протоколы совещаний, отчеты, иные документы. Замечания по оформлению процессуальных документов на обрывках и клочках бумаги, вырванных тетрадных листах часто встречаются в соответствующих актах ревизий и докладных [25. Д. 16. Л. 11; 25. Д. 31. Л. 65].

Даже спустя два десятка лет существования судебной системы в округе, проблема с обеспечением бумагой, бланками судов округа не решалась даже в условиях усиливавшегося документооборота, и это можно отнести к одной из отрицательных особенностей ведения судопроизводства и оформления дел на указанной территории, что, однако, было вызвано вполне объективными причинами и ни в коей мере напрямую не свидетельствовало о ненадлежащем отношении судебных работников к своим обязанностям.

Относительно поставок пишущих машинок в суды округа необходимо констатировать факт, что ими был надлежаще обеспечен только Окружной суд. К примеру, из выделенных Тюменскому Облисполкому распоряжением СНК РСФСР № 2036-р от 22 августа 1944 г. 15 пишущих машинок в округ не поступило ни одной [19. Д. 228. Л. 209]. Причем даже в послевоенное время Управление НКЮ по Тюменской области, сообщая в Москву о материальных и финансовых проблемах, негодности мебели, отсутствии автомашины, детально указывая о своих расходных статьях (отправка телеграмм, заготовка дров, транспортные услуги и т.д.), нередко не указывало ресурсные нужды судов национальных округов. На это было обращено внимание, к примеру, в письме МЮ РСФСР от 2 сентября 1946 г. № 18.Б, в котором было указано, что не все подведомственные учреждения вошли в финансовый отчет, что необходимо все исправить, охватить все подведомственные учреждения [21. Д. 8. Л. 12, 26–27, 29].

В послевоенные годы сведения о структуре судебных органов округа и их формировании появляются в периодических изданиях округа. Местные районные и окружная газеты широко освещали предвыборные кампании по выборам народных судов (судей и народных заседателей). В газетах приводились сведения об образовании избирательных округов и участков, размещалась информация о кандидатах в судьи и заседатели. Описанию и исследованию организации и проведения выборов нарсудов, в том числе связанных с этими событиями таких неотъемлемых элементов, как правовое сопровождение выборов, их ресурсное обеспечение, подсчет результатов, можно уделить особое внимание, однако в рамках настоящей статьи такой объем информации не представляется возможным осветить. Можно отметить, что выборные кампании нарсудов начинают иметь большое значение только в послевоенное время, когда их стали соотносить с важнейшими политическими событиями в стране, а самому процессу уделялось огромное внимание со стороны как органов власти, так и средств массовой информации, на проведение выборов затрачивались огромные средства. Такие детальные сведения, как информация о количестве избирателей, расходах и организации выборов в предвоенные годы, отсутствуют.

Впервые были широко освещены в печатных средствах массовой информации выборы народных судов 1949 г., когда в газетах появлялись не только правовые акты, сопровождающие сам процесс выборов, но и сведения о судьях

и народных заседателях, включая их автобиографию и трудовую деятельность [2, 5, 7, 30, 41–43, 47–48]. В конце декабря 1948 г. началась предвыборная избирательная кампания. Газеты разместили в своих номерах решение ОблИК от 16 декабря 1948 г., согласно которому 6 февраля 1949 г. назначено днем выборов народных судов. В округе были утверждены 8 избирательных округов, что дополнительно свидетельствует о том, что структура судебных органов оставалась прежней: шесть нарсудов, два из которых имели по два судебных участка (Самаровский, Кондинский) [17. Д. 14. Л. 4–8; 27. Д. 1. Л. 50]. На выборы расходовались значительные финансовые средства и иные ресурсы. Так, 27 ноября 1948 г. ОблИК письмом № 14-31450 направил в адрес ОкрИК 268 кг бумаги, рассчитанной для печатания бюллетеней на 53 778 человек, были высланы керосиновые лампы, сургуч, ламповые фитили. Расходы на проведение выборов только по Самаровскому району составили 19 000 руб. В иных районах с учетом удаленности от окружного центра транспортные расходы (на гужевой (лошади) и воздушный (самолеты) виды транспорта) существенно возрастали [26. Д. 5. Л. 274; 27. Д. 1. Л. 2–5, 95, 105; 27. Д. 5. Л. 1–50; 27. Д. 12. Л. 3, 10, 17, 55].

Одновременно в послевоенный период в пределах всей страны проводилась негласная и засекреченная работа по сбору и систематизации сведений о народных судах, их дислокации, направленная, в том числе, на последующее издание соответствующих справочников для облегчения работы судов и налаживания взаимодействия между ними. Материалы по дислокации нарсудов Тюменской области впервые оформлены в 1948 г. в соответствии с письмом МЮ РСФСР от 10 августа 1948 г. № 77/115с [17. Д. 14. Л. 1–8]. Сведения запрашивались по форме, образец которой требовал содержания сведений о населенных пунктах, названиях нарсудов, номерах участков, характере и количестве данных обслуживаемой территории. Первый секретный отчет УМЮ по ТО дан 3 сентября 1948 г. письмом № 94/с [17. Д. 14. Л. 1–8].

Необходимо также уделить внимание судам, которые не входили в судебную систему округа, но действовали на его территории, а также судам, которые вообще не относились к органам юстиции.

Так, в 1933 г. были созданы суды на водном транспорте для обслуживания также территории округа. Согласно приказу Уральского областного суда № 79а от 26 июля 1933 г. были запланированы штаты судебных органов по обслуживанию водного транспорта, в том числе по Обь-Иртышскому бассейну с одной судьей. При этом только спустя год в масштабах страны было издано соответствующее Постановление ЦИК СССР № 96, СНК СССР № 1285 от 7 июня 1934 г. «Об организации водных транспортных судов и водной транспортной прокуратуры» [15. Д. 1. Л. 11].

Кроме того, отмечая в исследуемом периоде наличие сельских и поселковых общественных судов (далее также – СОС, ПОС), что законодательно было также закреплено, можно отметить, что в статистические отчеты органов юстиции дела этих судов не входили, на территории округа на постоянной основе их учета и документирования не проводилось. Внимание этим судам уделялось незначительное. Так, на заседании Президиума ОкрИК 25 мая 1932 г. Окрсудом доложено о деятельности данных органов, указано как отрицательный момент полное отсутствие выступлений их председателей, отмечено отсутствие сведений об участии в данных кампаниях работников народных судов. Нарсуды в исследуемый период не уделяли должного внимания деятельности общественных судов на своих территориях, несмотря на постоянное указание об этом со стороны Окрсуда и областных органов юстиции [11. Д. 316. Л. 112–113;

25. Д. 32. Л. 48–50]. Кардинально положение в данном направлении до середины 1950-х гг. не изменилось, так как народные судьи были вынуждены периодически выезжать в отдаленные друг от друга места обслуживаемого участка и затрачивать значительное время на командировки, в ходе которых рассматривали подведомственные и подсудные дела, не имея возможности и времени уделять хотя бы незначительное время общественным судам.

В отчетах и обзорах ОкрИК, в которых указывались сведения о количестве рассмотренных дел, количестве осужденных сельскими и поселковыми общественными судами, постоянно отмечается отсутствие инструктажей и обследований СОС и ПОС со стороны народных судов [22. Д. 46. Л. 36–37]. Непосредственно в сельских советах районов при проведении собраний избирателей обсуждались и вносились в повестку дня вопросы организации СОС. Для таких собраний характерны одни и те же вопросы: недовольство решениями судов, необходимость повышения квалификации сельских судей, получение разъяснений от народных судей по осуществлению судопроизводства и др. К примеру, 27 ноября 1931 г. состоялось собрание избирателей сельского совета по селу Тюля в Самаровском районе, где одним из вопросов на собрании был отчет СОС, из которого следует, что заявления лежат без движения [26. Д. 17. Л. 192–194].

Уполномоченными Областного комитета ВКП(б) в ходе проверок процессов советского строительства на Севере тоже проверялась работа СОС и ПОС. Например, в ходе проверки Самаровского поселкового совета в том же 1931 г. в работе ПОС выявлено несвоевременное рассмотрение заявлений. Тогда же Облком обратил внимание, что ввиду создания нового округа необходимо сельским исполнителям, совместно с Окрсудом, проработать положение о работе сельских (поселковых) общественных судов и их взаимодействии с народными судами [22. Д. 46. Л. 24–31]. На практике эти рекомендации воплощены не были.

Необходимо еще раз отметить, что при проверке деятельности народных судов их взаимодействие с сельскими судами анализировалось, однако в большинстве случаев работа в данном направлении оценивалась неудовлетворительно как в части участия в заседаниях сельских и поселковых общественных судов, находившихся порой за сотни километров от райцентров, так и в части совместных совещаний, учебных занятий и т.д. Наиболее точно провальное положение в указанном направлении описывает окружная газета в 1938 г., где сообщалось, что многие судебные работники нарсудов забыли важную обязанность по оказанию помощи сельским судам [50].

В отчетах судебных органов вскользь отмечалась также деятельность товарищеских судов (далее также – ТС), которым суды округа тоже практически не уделяли внимания. Даже в актах ревизий и проверок это направление не всегда отражалось, потому что судебные работники редко принимали участие в деятельности трудовых коллективов в округе (особая активность проявлялась лишь в предвыборные периоды). Больше внимания ТС уделялось периодическими изданиями.

Незначительное влияние на СОС, ПОС и ТС со стороны народных судов округа и Окружного суда, слабое взаимодействие между судами системы юстиции и указанными скорее общественно-социальными, чем государственными, институтами можно определить как еще одну характерную особенность деятельности органов судебной системы в округе.

В результате проведенного исследования установлено, что административно-территориальный принцип построения структуры судебных органов

Остяко-Вогульского национального округа обусловил ее стабильность. Изучение строения иерархии судов региона показало, что в округе с момента его создания установилась система из шести народных судов, обслуживавших каждый отдельный район, а также Округного суда, выполнявшего роль не только вышестоящей инстанции, но и руководящего органа.

Создание судов было запланировано в шести районах: Самаровском, Березовском, Сургутском, Шурышкарском, Ларьякском, Кондинском, но изначально они были созданы в первых четырех районах и чуть позднее в двух других. После исключения Шурышкарского суда создан Микояновский народный суд. Попытки создания нескольких судебных участков в разных районах к успеху не привели. Потому судебные участки были созданы лишь в двух районах: Самаровском и Кондинском. К особенностям структуры судебных органов региона также относятся большая территория обслуживания у каждого суда, частая смена областного центра, отсутствие в округе территориальных представительств областных центров как от суда, так и от областных управлений юстиции. Необходимо указать, что в округе действовали также сельские (поселковые), товарищеские суды, связь которых с народными судами была слабой.

В целом судебные органы округа, несмотря на стоящие перед ними важнейшие задачи по обеспечению законности на обслуживаемой территории, в течение 1930–1940-х гг. были недостаточно обеспечены в материальном, финансовом, транспортном отношении. Тем не менее суды региона обеспечили установление правопорядка и советской власти в округе.

Результаты и материалы проведенного исследования могут быть использованы в преподавании в высших учебных и средних специальных, а также общеобразовательных учебных заведениях, выработке определенных методических рекомендаций для правоохранительных, надзорных, контрольных органов и органов судебной системы для предупреждения возможных недостатков и повышения эффективности текущей деятельности.

В то же время судебные органы Ханты-Мансийского национального округа, их разносторонняя деятельность с учетом актуальности проблем, связанных с судебной сферой, подлежат дальнейшему изучению.

Литература и источники

1. Аксарин В.В. Деятельность кооперации на Севере Западной Сибири в 1917–1940 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Тобольск, 2006. 207 с.
2. Александра Георгиевна Немкова (Биографическая справка) // Колхозник. 1949. № 4(957), 21 янв. С. 1.
3. Алексеева Л.В. Ханты-Мансийский автономный округ в первое десятилетие (декабрь 1930 г. – июнь 1941 г.). Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2008. 194 с.
4. Боркова Е.В. Спецконтингент в Северо-Западной Сибири в 1930-е – начале 1950-х гг.: дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2005. 289 с.: ил.
5. В облизполкоме // Большевицкая правда. 1948. № 48(679), 29 дек. С. 2.
6. В прошедших днях такая точность...: Югорские хроники (1096–2000) / сост. Э.П. Сургутскова. Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики, 2001. 472 с.
7. Выборы народных судов // Сталинский путь. 1948. № 53(841), 25 дек. С. 1.
8. Государственный архив Омской области (далее – ГАОО). Ф. Р-437. Оп. 2.
9. ГАОО. Ф. Р-437. Оп. 3.
10. ГАОО. Ф. Р-437. Оп. 5.
11. ГАОО. Ф. Р-437. Оп. 9.
12. ГАОО. Ф. Р-2100. Оп. 1.
13. Государственный архив Свердловской области (далее – ГАСО). Ф. Р-88. Оп. 1.
14. ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 5.
15. ГАСО. Ф. Р-148. Оп. 3.
16. Государственный архив Тюменской области (далее – ГАТО). Ф. Р-456. Оп. 1.
17. ГАТО. Ф. Р-456. Оп. 4.

18. ГАТО. Ф. Р-721. Оп. 1.
19. ГАТО. Ф. Р-814. Оп. 1.
20. ГАТО. Ф. Р-1494. Оп. 2.
21. ГАТО. Ф. Р-1494. Оп. 3.
22. Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (далее – ГАХМАО). Ф. Р-1. Оп. 1.
23. ГАХМАО. Ф. Р-1. Оп. 2-л.
24. ГАХМАО. Ф. Р-19. Оп. 1.
25. ГАХМАО. Ф. Р-180. Оп. 1.
26. ГАХМАО. Ф. Р-214. Оп. 1.
27. ГАХМАО. Ф. Р-214. Оп. 2.
28. ГАХМАО. Ф. Э1. Оп. 11.
29. *Загороднюк Н.И.* Ссылка крестьян в Северо-Западную Сибирь, 1929–1940 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Тобольск, 1999. 187 с.
30. Иван Игнатьевич Рузов выдвинут кандидатом в народные судьи // Стахановец. 1949. № 2(475), 6 янв. С. 1.
31. Изменения в административно-территориальном делении Свердловской области 1934–1991. Екатеринбург: Сред.-Урал. кн. изд-во, 2008. 320 с.
32. *Кабуркин А.А., Соколова В.И.* Роль административно-территориального деления в образовании судебных органов на примере Ханты-Мансийского автономного округа в 1930–1950-х гг. // Актуальные вопросы археологии, этнографии и истории: сб. материалов II Всерос. науч. конф. с междунар. участием. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2022. С. 50–58.
33. *Кармышакоева Ю.С.* Формирование правоохранительных органов в Ханты-Мансийском округе (1930-е гг.) // Материалы XX Всерос. студ. науч.-практ. конф. Нижневартковского государственного университета. Нижневартковск: Нижневартковский гос. ун-т, 2018. С. 213–215.
34. *Кодинцев А.Я.* Организация органов правосудия в Остяко-Вогульском национальном округе в 1930-е гг. // Вестник Омского университета. Сер. Право. 2020. Т. 17. № 4. С. 16–24.
35. *Кодинцев А.Я., Шкаревский Д.Н.* Органы правосудия ХМАО-Югры в 1930–1950-е годы. Сургут: Библиографика, 2019. 188 с.
36. *Кодинцев А.Я., Шкаревский Д.Н., Яноши В.В.* Органы специальной юстиции СССР в 1930–1950-е годы: коллективная монография. Сургут: Изд. центр СурГУ, 2016. 254 с.
37. *Конышева И.И.* История землепользования и землеустройства Обь-Иртышского Севера: 1917–1941 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2008. 241 с.
38. *Косарева О.* Искусство быть судьей // Новости Приобья. 1997. № 238(1088), 13 дек. С. 1–2.
39. *Лезов И.Л.* Советский суд в 1917-1940 гг.: дис. ... канд. юрид. наук. М. 1998. 161 с.
40. *Михеев Д.Ю.* Суды Сибири в условиях радикальной перестройки общественных отношений: 1928–1938 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2012. 192 с.
41. Об образовании избирательных пунктов по выборам народного суда // Стахановец. 1949. № 1(474), 1 янв. С. 1.
42. Об утверждении окружной счетной комиссии по выборам в народный суд по избирательному округу, образованному в Сургутском районе // Колхозник. 1949. № 1(954), 1 янв. С. 2.
43. Об утверждении уполномоченных райисполкома по выборам народных судей и заседателей по избирательным пунктам Самаровского района // Сталинская трибуна. 1948. № 259(4098), 29 дек. С. 2.
44. О разделении Уральской области. // Ханты-Манчи Шоп (Остяко-Вогульская правда). 1934. № 10(325), 29 янв. С. 4.
45. Очерки истории Тюменской области / отв. ред. В.М. Кружинов. Тюмень: Тюмень, 1994. 272 с.
46. *Пестерев Е.В.* Формирование и деятельность органов юстиции на Урале в 1920-е годы: дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2009. 166 с.
47. Положение о выборах народных судов РСФСР // Большевицкая правда. 1948. № 44-45(675-676). 5 дек. С. 2-4.
48. Положение о выборах народных судов РСФСР // Стахановец. 1948. № 52(472), 16 дек. С. 1–2.
49. Постановление ВЦИК от 11.11.1922 «О введении в действие Положения о судеустройстве РСФСР» // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 69. Ст. 902.
50. Руководить сельскими судами // Остяко-Вогульская правда. 1938. № 287(1188), 21 дек. С. 4.
51. Судьбы народов Обь-Иртышского Севера (Из истории национально-государственного строительства. 1822–1941 гг.): сб. док. / редкол.: Д.И. Копылов [и др.]. Тюмень: Управление по делам архивов Администрации Тюменской области, 1994. 318 с.: ил.
52. *Тарасенко Ф.Г.* Организация и деятельность советских судебных органов: дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1957. 190 с.
53. Тюменцы – фронту: сборник. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1975. 200 с.
54. Югра: Ханты-Мансийский автономный округ. 75 ступеней вверх / ред.-сост. Ю.А. Дорохов. Екатеринбург: Пакрус, 2005. 325 с.

КАБУРКИН АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ – начальник отдела сноса, жилищное управление департамента муниципальной собственности, Администрация города Ханты-Мансийска, Россия, Ханты-Мансийск (kaa21.777@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4597-7996>).

Aleksandr A. KABURKIN

THE STRUCTURE OF THE JUDICIAL AUTHORITIES OF OSTYAKO-VOGULSKY
(KHANTY-MANSIYSK) NATIONAL DISTRICT
AND THEIR RESOURCE PROVISION IN THE PERIOD OF THE 1930s – 1940s

Key words: *Ostyako-Vogulsky National District, Khanty-Mansi National District, Khanty-Mansi Autonomous Okrug, judicial system, organization of courts, Soviet, party, judicial authorities, law enforcement agencies, district court, people's court, structure of courts, resource provision, material support, financial support.*

The issues of formation and subsequent activities of the judicial authorities of the Soviet period are of urgent importance. Therefore, the study of courts development on the example of a specific region in Soviet times is also of current interest and besides, has a practical significance. The purpose of this study is to identify the features of resourcing the judicial system of Ostyako-Vogulsky (Khanty-Mansi) National District in the 1930s – 1940s. The scientific novelty of the research is ensured by attracting archival materials that were not previously introduced into scientific circulation, some of them were declassified in the 20s of the XXI century. In addition, to write the article, the author used materials of articles on the problem posed, information from the periodical press of the chronological period under consideration. The article reflects the structure of the judicial authorities of the Ostyako-Vogulsky (later Khanty-Mansi) National District in the period of the 1930s – 1940s, attention is focused on its characteristic features. The article provides brief information on the resource support for the processes of creating and functioning of the judicial system in the region during this period, it draws attention to the problematic aspects of material and financial supply of the district courts. Along with the statement of the above-mentioned facts, the author identifies and indicates the reasons for weak provision of justice authorities, which were primarily geographical factors due to lacking permanent and proper transport links, remoteness of the territory from regional centers, a large area of the district and huge distances between settlements. The fact of the district formation in the territory of Ugra is noted as well as the fact that from that moment its own structure of party and Soviet bodies, including judicial ones, was formed. As part of describing the development of the judicial system and the district, the author examines the stages of evolution and formation of the regional administrative-territorial structure. The author comes to the conclusion about a significant contribution of Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra's courts to the formation of the state structure of the district, ensuring its socio-economic development. The results of the study have an important practical significance, as they can be used in educational institutions, as well as by judicial and law enforcement agencies in practical activities. At this, the problem posed has a further perspective of research.

References

1. Aksarin V.V. *Deyatel'nost' kooperatsii na Severe Zapadnoy Sibiri v 1917–1940 gg.: dis. ... kand. ist. nauk* [Activity of cooperation in the North of Western Siberia in 1917–1940. Cand. Diss.]. Tobolsk, 2006, 207 p.
2. Aleksandra Georgievna Nemkova (*Biograficheskaya spravka*) [Alexandra Georgievna Nemkova (Biographical information)]. *Kolkhoznik*, 1949, no. 4(957), Jan. 21, p. 1.
3. Alekseeva L.V. *Khanty-Mansiiskii avtonomnyi okrug v pervoe desyatiletie (dekabr' 1930 g. – iyun' 1941 g.)* [Khanty-Mansi Autonomous District in the first decade (December 1930 – June 1941)]. Khanty-Mansiysk, Poligrafist Publ., 2008, 194 p.
4. Borkova E.V. *Spetskontingent v Severo-Zapadnoy Sibiri v 1930-ye – nachale 1950-kh gg.: dis. ... kand. ist. nauk* [Special agent in North-Western Siberia in the 1930s – early 1950s. Cand. Diss.]. Ekaterinburg, 2005, 289 p.
5. *V oblispolkome* [In the regional executive committee]. *Bol'shevistskaya pravda*, 1948, no. 48(679), Dec. 29, p. 2.
6. Surgutskova E.P., comp. "V proshedshikh dnyakh takaya tochnost'..." *Ugorskie khroniki (1096–2000)* ["In past days such accuracy...": Ugorsky Chronicles (1096–2000)]. Tyumen, Y. Mandriki Publ, 2001, 472 p.
7. *Vybory narodnykh sudov* [Election of people's courts]. *Stalinskii put'*, 1948, no. 53(841), Dec. 25, p. 1.

8. *Gosudarstvennyi arkhiv Omskoy oblasti. F. P-437. Op. 2* [State Archives of the Omsk region. Archive P-437. Anagraph 2].
9. *Gosudarstvennyi arkhiv Omskoy oblasti. F. P-437. Op. 3* [State Archives of the Omsk region. Archive P-437. Anagraph 3].
10. *Gosudarstvennyi arkhiv Omskoy oblasti. F. P-437. Op. 5* [State Archives of the Omsk region. Archive P-437. Anagraph 5].
11. *Gosudarstvennyi arkhiv Omskoy oblasti. F. P-437. Op. 9* [State Archives of the Omsk region. Archive P-437. Anagraph 9].
12. *Gosudarstvennyi arkhiv Omskoy oblasti. F. P-2100. Op. 1* [State Archives of the Omsk region. Archive P-2100. Anagraph 1].
13. *Gosudarstvennyi arkhiv Sverdlovskoy oblasti. F. P-88. Op. 1* [State Archives of the Sverdlovsk region. Archive P-88. Anagraph 1].
14. *Gosudarstvennyi arkhiv Sverdlovskoy oblasti. F. P-88. Op. 5* [State Archives of the Sverdlovsk region. Archive P-88. Anagraph 5].
15. *Gosudarstvennyi arkhiv Sverdlovskoy oblasti. F. P-148. Op. 3* [State Archives of the Sverdlovsk region. Archive P-148. Anagraph 3].
16. *Gosudarstvennyi arkhiv Tyumenskoy oblasti. F. P-456. Op. 1* [State Archives of the Tyumen region. Archive P-456. Anagraph 1].
17. *Gosudarstvennyi arkhiv Tyumenskoy oblasti. F. P-456. Op. 4* [State Archives of the Tyumen region. Archive P-456. Anagraph 4].
18. *Gosudarstvennyi arkhiv Tyumenskoy oblasti. F. P-721. Op. 1* [State Archives of the Tyumen region. Archive P-721. Anagraph 1].
19. *Gosudarstvennyi arkhiv Tyumenskoy oblasti. F. P-814. Op. 1* [State Archives of the Tyumen region. Archive P-814. Anagraph 1].
20. *Gosudarstvennyi arkhiv Tyumenskoy oblasti. F. P-1494. Op. 2* [State Archives of the Tyumen region. Archive P-1494. Anagraph 2].
21. *Gosudarstvennyi arkhiv Tyumenskoy oblasti. F. P-1494. Op. 3* [State Archives of the Tyumen region. Archive P-1494. Anagraph 3].
22. *Gosudarstvennyi arkhiv Khanty-Mansiyskogo avtonomnogo okruga – Ugra. F. P-1. Op. 1* [State Archives of the Khanty-Mansi Autonomous District – Ugra. Archive P-1. Anagraph 1].
23. *Gosudarstvennyi arkhiv Khanty-Mansiyskogo avtonomnogo okruga – Ugra. F. P-1. Op. 2-1* [State Archives of the Khanty-Mansi Autonomous District – Ugra. Archive P-1. Anagraph 2-1].
24. *Gosudarstvennyi arkhiv Khanty-Mansiyskogo avtonomnogo okruga – Ugra. F. P-19. Op. 1* [State Archives of the Khanty-Mansi Autonomous District – Ugra. Archive P-19. Anagraph 1].
25. *Gosudarstvennyi arkhiv Khanty-Mansiyskogo avtonomnogo okruga – Ugra. F. P-180. Op. 1* [State Archives of the Khanty-Mansi Autonomous District – Ugra. Archive P-180. Anagraph 1].
26. *Gosudarstvennyi arkhiv Khanty-Mansiyskogo avtonomnogo okruga – Ugra. F. P-214. Op. 1* [State Archives of the Khanty-Mansi Autonomous District – Ugra. Archive P-214. Anagraph 1].
27. *Gosudarstvennyi arkhiv Khanty-Mansiyskogo avtonomnogo okruga – Ugra. F. P-214. Op. 2* [State Archives of the Khanty-Mansi Autonomous District – Ugra. Archive P-214. Anagraph 2].
28. *Gosudarstvennyi arkhiv Khanty-Mansiyskogo avtonomnogo okruga – Ugra. F. E1. Op. 1* [State Archives of the Khanty-Mansi Autonomous District – Ugra. Archive E1. Anagraph 1].
29. Zagorodnyuk N.I. *Ssylka krest'yan v Severo-Zapadnyu Sibir', 1929–1940 gg.: dis. ... kand. ist. nauk* [The exile of peasants to North-Western Siberia, 1929–1940. Cand. Diss.]. Tobolsk, 1999, 187 p.
30. *Ivan Ignat'evich Ruzov vydvynut kandidatom v narodnye sud'i* [Ivan Ignatievich Ruzov is nominated as a candidate for people's judges]. *Stakhanovets*, 1949, no. 2(475), Jan. 6, p. 1.
31. *Izmeneniya v administrativno-territorial'nom delenii Sverdlovskoi oblasti 1934-1991* [Changes in the administrative-territorial division of the Sverdlovsk Region 1934-1991]. Ekaterinburg, 2008, 320 p.
32. Kaburkin A.A., Sokolova V.I. *Rol' administrativno-territorial'nogo deleniya v obrazovanii sudebnykh organov na primere Khanty-Mansiyskogo avtonomnogo okruga v 1930–1950-kh gg.* [The role of administrative-territorial division in the formation of judicial bodies on the example of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug in the 1930s–1950s.]. In: *Aktual'nye voprosy arkheologii, etnografii i istorii: sb. materialov II Vseros. nauch. konf. s mezhdunar. uchastiem* [Proc. of Russ. Sci. Conf. «Topical issues of archeology, ethnography and history»]. Cheboksary, 2022, pp. 50–58.
33. Karmyshakova Yu.S. *Formirovaniye pravookhranitelnykh organov v Khanty-Mansiyskom okruge (1930-e gg.)* [Formation of law enforcement agencies in the Khanty-Mansiysk District (1930s)]. In: *Materialy XX Vserossiyskoy studencheskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Proc. of 20th Rus. Student Sci. and Pract. Conf. of the Nizhnevartovsk State University]. Nizhnevartovsk, Nizhnevartovsk State University Publ., 2018, pp. 213–215.
34. Kodintsev A.Ya. *Organizatsiya organov pravosudiya v Ostyako-Vogul'skom natsional'nom okruge v 1930-e gg.* [Organization of justice bodies in the Ostyako-Vogul National District in the 1930s.]. *Vestnik Omskogo universiteta, Ser. Pravo*, 2020, vol. 17, no. 4, pp. 16–24.
35. Kodintsev A.Ya., Shkarevskiy D.N. *Organy pravosudiya KhMAO-Yugry v 1930–1950-e gody* [The bodies of justice of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug-Yugra in the 1930s–1950s.]. Surgut, Bibliography Publ., 2019, 188 p.

36. Kodintsev A.Ya., Shkarevskiy D.N., Yanoshi V.V. *Organy spetsial'noy yustitsii SSSR v 1930–1950-e gody* [Bodies of special justice of the USSR in the 1930s–1950s]. Surgut, 2016, 254 p.
37. Konyshcheva I.I. *Istoriya zemlepol'zovaniya i zemleustroystva Ob'-Irtyskogo Severa: 1917–1941 gg.: dis. ... kand. ist. nauk* [History of land use and land management of the Ob-Irtys North: 1917–1941]. Nizhnevartovsk, 2008, 241 p.
38. Kosareva O. *Iskusstvo byt' sud'ei* [The Art of being a Judge]. *Novosti Priob'ya*, 1997, no. 238(1088), Dec. 13, pp. 1–2.
39. Lezov I.L. *Sovetskiy sud v 1917–1940 gg.: dis. ... kand. yur. nauk* [The Soviet Court in 1917–1940: Cand. Diss.]. Moscow, 1998, 161 p.
40. Mikheev D.Yu. *Sudy Sibiri v usloviyakh radikal'noy perestroyki obshchestvennykh otnosheniy: 1928–1938 gg.: dis. ... kand. ist. nauk* [Courts of Siberia in the conditions of radical restructuring of public relations: 1928–1938. Cand. Diss.]. Novosibirsk, 2012, 192 p.
41. *Ob obrazovanii izbiratel'nykh punktov po vyboram narodnogo suda* [On the formation of polling stations for the elections of the People's Court]. *Stakhanovets*, 1949, no. 1(474), Jan. 1, p. 1.
42. *Ob utverzhdenii okruzhnoi schetnoi komissii po vyboram v narodnyi sud po izbiratel'nomu okrugu, obrazovannomu v Surgutskom raione* [On the approval of the district counting commission for elections to the People's Court for the electoral district formed in the Surgut district]. *Kolkhoznik*, 1949, no. 1(954), Jan. 1, p. 2.
43. *Ob utverzhdenii upolnomochennykh raiispolkoma po vyboram narodnykh sudei i zasedatelei po izbiratel'nykh punktam Samarovskogo raiona* [On the approval of the commissioners of the district Executive Committee for the election of People's judges and assessors at the polling stations of the Samarovsky district]. *Stalinskaya tribuna*, 1948, no. 259(4098), Dec. 29, p. 2.
44. *O razdelenii Ural'skoi oblasti* [On the division of the Ural region]. *Khanty-Manchi Shop (Ostyako-Vogul'skaya pravda)*, 1934, no. 10(325), Jan. 29, p. 4.
45. Kruzhinov V.M. *Ocherki istorii Tyumenskoi oblasti* [Essays on the history of the Tyumen region]. Tyumen, Tyumen Publ., 1994, 272 p.
46. Pesterev E.V. *Formirovaniye i deyatel'nost' organov yustitsii na Urale v 1920-ye gody: dis. ... kand. ist. nauk* [Formation and activity of justice bodies in the Urals in the 1920s. Cand. Diss.]. Ekaterinburg, 2009, 166 p.
47. *Polozhenie o vyborah narodnykh sudov RSFSR* [Regulations on elections of people's courts of the RSFSR]. *Bol'shevistskaya Pravda*, 1948, np. 44–45(675–676), Dec. 5, pp. 2–4.
48. *Polozhenie o vyborakh narodnykh sudov RSFSR* [Regulations on elections of people's courts of the RSFSR]. *Stakhanovets*, 1948, no. 52(472), Dec. 16, pp. 1–2.
49. *Postanovlenie VTSIK ot 11.11.1922 «O vvedenii v deystvie Polozheniya o sudoustroystve RSFSR»*, Collection of legalizations RSFSR, 1922, no. 69, st. 902 [Resolution of the Central Executive Committee of 11.11.1922 "On the enactment of the Regulations on the Judicial System of the RSFSR", SU RSFSR, 1922, no. 69, st. 902].
50. *Rukovodit' sel'skimi sudami* [Manage rural courts]. *Ostyako-Vogul'skaya Pravda*, 1938, no. 287(1188), Dec. 21, p. 4.
51. Kopylov D.I. *Sud'by narodov Ob'-Irtyskogo Severa (Iz istorii natsional'no-gosudarstvennogo stroitel'stva. 1822–1941 gg.): sb. dok.* [The fate of the peoples of the Ob-Irtys North (From the history of national-state construction. 1822–1941): Collection of Documents]. Tyumen, 1994, 318 p.
52. Tarasenko F.G. *Organizatsiya i deyatel'nost' sovetskikh sudebnykh organov: dis. ... kand. yur. nauk.* [Organization and activity of the Soviet judicial bodies: Cand. Diss.]. Kiev, 1957, 190 p.
53. *Tyumentsy – frontu: sbornik* [Tyumen residents – to the front: a collection]. Sverdlovsk, 1975, 200 p.
54. Dorokhov Yu.A. *Yugra: Khanty-Mansiiskii avtonomnyi okrug. 75 stupenei vverkh* [Yugra: Khanty-Mansi Autonomous Okrug. 75 steps up]. Ekaterinburg, Pakrus Publ., 2005, 325 p.

ALEKSANDR A. KABURKIN – Head of the Demolition Section, Housing Management of the Municipal Property Department, Khanty-Mansiysk City Administration, Russia, Khanty-Mansiysk (kaa21.777@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4597-7996>).

Формат цитирования: Кабуркин А.А. Структура судебных органов Остяко-Вогульского (Ханты-Мансийского) национального округа и их ресурсное обеспечение в период 1930–1940-х годов // Вестник Чувашского университета. – 2022. – № 4. – С. 47–65. DOI: 10.47026/1810-1909-2022-4-47-65.